Её мысли текли медленно, утопая, словно муха в янтаре. Разум не мог ухватиться ни за что, никакая мысль не задерживалась дольше нескольких секунд, ускользая, как песок сквозь пальцы. Время перестало иметь значение. Сколько прошло с того момента, как черное пламя поглотило это тело? День? Месяц? Годы?

Здесь, во тьме, где шепот мерзости кричал в голову миллионы различных подлостей, девушка не могла даже вспомнить кто она такая. Человек? Мужчина или женщина? Бедняк, богач, праведник или грешник?

Что она такое, если не комок запутанных воспоминаний мелькающих молниями в разуме, не дающих поймать себя за хвост, не позволяющих увидеть и капли, хоть на краткий миг. Тьма вокруг текла густым медом, извивалась нескончаемым потоком змей, запутавшихся, холодных и сухих.

Возможно, именно так выглядела и ощущалась смерть. Возможно, она заслужила свою участь быть навечно погребенной в бездне неизвестности, наедине сама с собой, неспособная даже понять «кто» и «что» она такое. Навеки загнанная в круговорот повторяющихся идей и соображений. Не способная разорвать этот порочный цикл.

Окружающая мерзость проникала в рот, уши, глаза и нос, просачиваясь внутрь сквозь поры кожи, вынуждая вечно бороться с агонией удушения. Жаль — безрезультатно. Как бы она не пыталась изменить это, тьма проникала все глубже. Каждая попытка вдоха помогала злу, каждый судорожный глоток, сокращение горла… Все это помогало тьме взять верх в противостоянии с подточенной волей.

Она не могла осознать саму себя. Так когда же настанет момент полного поглощения её «я» окружающим злом? Когда пронзительный мерзкий шепот возьмет вверх?

Когда он перестанет кричать болезненную правду! Почему она?! Почему именно она заслужила эту пытку?! За что? Что она сделала?

Она…

Она? Кто она? Что это было?..

Мысли вновь уплыли. В который раз.

Она их помнила. Они оставили свой отпечаток на её душе и разуме. Но почему…

Вновь волна «извивающихся холодных змей» проникла внутрь тела. И опять не получалось сосредоточиться.

Порой ей казалось, что рядом кто-то есть. Кто-то знакомый. Мелькали лица, их было всего два,

но… Откуда она их знала?! Кто они такие?! Что это за женщина?! А мужчина?!

Время шло. Неустанно и неостановимо. Минул год, за ним еще.

Чем дольше она задыхалась, чем глубже проникала окружающая её тьма, — опорочивая не просто тело, но душу, — тем невозможнее становилось контролировать мысли. Возможно, еще немного и она перестанет быть собой. Исчезнет, погребенная шепотом на дне окружающей извивающейся бездны.

Но был ли смысл спасать себя, если она не знала, кем была?

Мысль утекла слишком быстро. Тьма не дала ей развиться, хоть раньше позволяла задержаться подольше.

Так бы и продолжалось, вплоть до полного уничтожения, стирания «я», если бы не шепот на грани слышимости. Шепот незнакомый, но новый, доселе неизвестный. И свет. Странный свет. Такой знакомый, словно она когда-то владела им. Он был… Частью её. Когда-то.

Неосознанно она потянулась к нему, захотела вернуть себе этот свет. Воля, что была притушена злом, вновь загоралась. Тусклые угли, раздуваемые желанием, пылали все ярче, а душа, тело и разум двигались в одно, известное только им направление.

Она хотела туда. Хотела увидеть источник знакомого, но забытого света. Плевать на то, что она задыхалась, плевать на путающиеся мысли. Они излишни, когда топливом движения выступало желание. Сейчас в её голове не было мыслей, был только путь, который нужно было просто преодолеть. И ничего боле.

Вспышка.

— Ты ли мой мастер?

Почему она это сказала?

Мысли женщины путались, но в кои-то веки не ускользали! Они выстраивались в цепочку. Одна за другой. Наконец она начала вспоминать. Вспоминать все!

Свое ученичество. Правление. Смерть в одиночестве. Война за Грааль. Удар в спину. Предательский приказ… После Пламя и только Пламя. Всепожирающее. И безграничная тьма.

— Да, я — твой мастер. — Спокойной голос вывел из состояния задумчивости, вынуждая взглянуть на того, кто получил командные печати.

Молодой рыжеволосый парень. Хорошо сложен. Сразу видно — не для красоты.

— Слуга класса — Сейбер, прибыл. — Губы говорили еще до того, как мысль заканчивала формулироваться в голове. Будто рефлекс, вбитый в подкорку.

— Назовешь свое имя? — странный тон. В нем не было явно выраженного требования. Но опыт общения с самыми разными людьми ей говорил обратное. Хотя почему ей казалось, что он знал ответ на свой вопрос?

Память возвращалась лавинообразно, с каждой долей секунды все больше и больше. И вот она помнит все. Абсолютно.

— Я — Широ Эмия, — положив руку на грудь, выполнил приветствие призыватель, одним своим именем пробуждая потухшие эмоции. — Ты — Король Артур?

— Как ты узнал? — тут же она выдала себя. Нахмуренные, аккуратные светлые брови сошлись на переносице. Стоило ему представиться, как она начала относится к нему с опаской. Молодая женщина, более походившая на девушку, помнила единственного носителя подобной фамилии. И отлично помнила, что он сделал.

— Для твоего призыва я использовал нечто принадлежавшее тебе когда-то, — положил себе на грудь ладонь маг, совершая какие-то неизвестные ей манипуляции. И тут она увидела «это». Ощутила всем нутром «его» свет. — Да, — прочитал эмоции она её лице маг. — Авалон — священные ножны. Стоило тебе появиться в круге призыва, как я ощутил их… Дрожь. Они взывали к тебе, кричали в пустоту ритуала, взывали. — Он сделал шаг, смотря Артуру в глаза, но, ощущая, как она напряглась всем телом, словно готовясь к прыжку. — Их зова было достаточно. Никаких катализаторов, лишь воля древнего артефакта, желающего стать с истинным владельцем единым целым.

Король Артур не знал, что ответить на эту речь. Неужели они смогли пробиться во тьму… В голове стрельнула боль от одного воспоминания о пребывании в нечестивом месте. Неужели их света было достаточно, чтобы разогнать густую и вязкую… И вновь боль.

— В таком случае, я — Король Артур, Король Рыцарей, клянусь помочь моему мастеру получить Святой Грааль! — выполнила церемониальное приветствие рыцарей своей эпохи молодая девушка. — Мой меч — твой. И прошу, называй меня Сейбер.

— Хорошо, Сейбер, — улыбнулся Широ Эмия, слегка сдвигаясь и показывая рукой на дверь. — Прошу за мной. Нас ждут мои союзники. Нам всем есть что обсудить. — Он, не дожидаясь её ответа, двинул на выход. — Ах да, — обернувшись, бросил маг. — Мои союзники уже призвали слуг, так что прошу, не нападай на них.

Артур была удивлена подобной просьбой, но молча приняла её, следуя за спиной Эмии, который все сильнее напоминал ей однофамильца. Интересно, были ли они связаны?

***

Широ не мог не заметить на казавшимся перманентно стоическом лице Сейбер тень узнавания, стоило ему представиться. Могла ли она знать его? Маловероятно.

Или это была реакция не на имя, но фамилию? Не спросить себя: «была ли она знакома с его отцом», было невозможно. Кирицугу говорил, что его слугой в прошлой войне был Артур — женщина, представившаяся Артурией. И выглядела она, если судить по оставленным описаниям, абсолютно так же, как и та, которую призвал он.

Могло ли узнавание быть совпадением? Еще маловероятнее, чем встреча им блудного слуги без хозяина посреди города! Она стремилась к нулю. Но если отбросить скептицизм, вытаскивая на передний край факты…

«Нужно задать наводящие вопросы и проследить за реакцией», — решил для себя Эмия, открывая дверь и пропуская слугу вперед. Довериться ей было сложно. В принципе верить призванным слугам, у которых были свои желания к Граалю, было ошибкой, особенно если вы хотите этот Грааль уничтожить.

Но донести свои мысли до них было нужно так же, как заставить сражаться против Порчи. Именно этим он и собирался заняться, подговорив Илию с Сакурой быть готовыми применить командные заклинания.

Артур или Артурия вошла в комнату, в которой уже сидело две пары мастер-слуга, тихо переговаривающихся о чем-то своем. Появление новых действующих лиц прервало общение. Все уставились на новоприбывших. Её тело было ощутимо напряжено в ожидании атаки, но голос из-за спины разрушил густеющую атмосферу.

— Отлично, раз все в сборе, то прошу, — рука мага едва коснулась плеча Короля Рыцарей, привлекая внимание и указывая на пустующее кресло. — Сейбер, не стоит. Все здесь союзники. Не нужно провоцировать. — Его янтарно-золотистые глаза испытывающее смотрели на Артурию. Он ждал её решения, нужной реакции, которая не заставила себя ждать.

— Если ты так говоришь, мастер, — кивнула слуга, заняв подготовленное для нее место. В каждом ей движении виделась сверхъестественная грация, не присущая людям нынешней эпохи. Девушка, нет, скорее женщина перед ними правила не просто сильным королевством, но под её командованием служили люди немалой силы, способные в одиночку уничтожать армии.

— Сакура, — обратился Эмия к фиолетововолосой, — Илия, — к красноглазой. — Прошу и вас, — кивок и немое обращение. Девушки понятливо кивнули в ответ, тихо попросив своих слуг сесть поближе. Сами же они сели по разные стороны от Эмии. — Я начну с самого начала…

***

Обведя собравшихся героев взглядом, Эмия подавил желание вздохнуть. Все идет в пределах допустимых погрешностей. Илия призвала, как и хотела — Геракла, прибывшего в классе берсеркера и ныне отзывающегося на это же «имя».

Что о нем можно было сказать… Здоровенный детина огромной силы. Быстрый, выносливый и, в потенциале, главная боевая единица. Про интеллект говорить бесполезно, проклятие класса не позволяет героической душе проявлять свои лучшие моральные и интеллектуальные качества. Дополнительные данные ему передаст Илия после продолжительного диалога с героем. Точнее она будет говорить, а он порыкивать «да» или «нет» в ответ. Да и проверит она с помощью специального заклинания его характеристики. Уж после этого он сможет придумать, куда применить фамильяра с большей пользой.

«Герой» же Сакуры был… Особенным. Кто ж мог знать, что гиперреалистичная статуя спартанского воина призовет не правителя Спарты, не иного героя античного мира связанного с тем полисом, но нечто более интересное — Мудузу Горгону.

Кажется статуя и статуей когда-то не была вовсе…

Девушка была невероятно красива, уж этого Широ мог не отрицать. Даже повязка на глазах, судя по всему мешающая работе магических глаз, которые согласно легендам умертвили много кого, не умоляла этого. Легенду о появлении этого монстра он помнил, она даже в нынешнее время является довольно известной, так что Сакуре, которая читала и «закрытую» от простых смертных историю, было о чем поболтать со «змейкой».

Обе девушки, сами того не осознавая, должны были привязать к себе героев прошлого, открыться им и заставить их открыться в ответ (ему-то и стоило обронить пару слов на обеде за день до призыва). Ведь именно эмоциональная привязанность помогала слугам становиться сильнее и превосходить свои пределы. Им нужна была не просто цель в виде желания, а некий физический объект, который нужно было оберегать, холить и лелеять, чтобы в конце отдать за него жизнь.

Сакура с Илией должны были стать такими «объектами». Медуза и Геракл должны их полюбить, должны сами захотеть выполнять их приказы. И Широ знал, как этого можно добиться. Какими методами можно вынудить сущностей такого калибра добровольно ослабить не только бдительность, но и магическое сопротивление.

Планы, подготавливаемые и просчитываемые все это время, начали воплощаться. Не сразу, но фамильяры сделают то, чего от них будет нужно. Не зря призыв произошел так рано, не зря он перерассчитывал таинство, позволяя призвать слуг много загодя. Даже раньше, чем того хотел старый голем. Девочки, хотят они того или нет, вотрутся в доверие к своим героям, а дальше он вступит в игру.

Не зря же все эти годы тренировался на призывной адской псине и воплощении шторма…

Ну а сейчас, ему лучше расставить все точки над «i». Прикрыв глаза, Эмия начал рассказывать

о нынешнем положении дел и о причинах, требующих от них полного и безоговорочного уничтожения Проклятого Грааля.

***

Изо рта Широ вырвалось облако дыма. Разговор со слугами вышел долгим и основательным. Он рассказал все, от начала до конца, выдавая правду именно такой, какой она и была с самого начала — неприятной, мерзкой и реалистичной.

Ни капли лжи, не таким как они, не тем, кто эту ложь способен ощутить своим магическим нутром на каком-то недостижимом человеку уровне. Он долго думал, как сформулировать речь, составлял её с самого начала, переписывал из раза в раз.

И вот, все закончилось. Герои остались один на один со своими мыслями, одиноко разбредясь по особняку. Девочки следили за ними, через некоторое время они, как и было условлено, должны подойти к ним для приватного разговора. Эта будет первым их шагом на пути «дружбы».

Медуза, призванная в классе Райдер отправилась в одну из гостевых комнат, в которой, если верить информации доставляемой барьером, она сидела неподвижно, обдумывая все и делая свои выводы. А вот и Сакура, приготовив чая с печеньем, двинула следом за ней, робко постучав в дверь и войдя. Девочкой она была неглупой, свой подход найти к фамильяру должна.

У Илии дела шли ни шатко, ни валко. Собеседник (как, впрочем, и мыслитель) из Берсеркера был аховый, но и она сдаваться не намерена. Пробивной характер пережившего тяготы экспериментов и ритуалов Ахта гомункула поможет ей в разговоре с рычащим чудищем.

Дверь за спиной мага открылась и закрылась. Барьер подсказал, что это была Сейбер. Только у нее была настолько хорошая защита от магии.

Эфирное пламя сожгло окурок, но парню нужно было еще. Очередная затяжка.

— Мастер… — обратилась к нему Артурия, степенно подходя, чтобы встать вровень.

— Просто Широ будет достаточно. — Поморщился маг. Все эти обращения «мастер» и прочее вызывали у него ту же зубную боль, что и японские суффиксы.

— Широ, — выдавила не желающая спорить героиня. — То что ты сказал… Все это действительно правда?

— Да, — кивнул все еще смотрящий прямо Эмия. — Отец… Кирицугу был поражен порчей хлынувшей из Грааля, из-за чего передача семейного герба мне была… Осложнена. — Он

хмыкнул чему-то своему. — Так что я на своей шкуре ощутил, что «это» такое.

Артурия промолчала, обдумывая сказанное и прислушиваясь к себе. Она чувствовала, что в словах её мастера не было лжи. Он говорил правду… Или истово верил в свои слова.

— Ты мне не до конца веришь, — покосившись на лицо слуги, сказал Эмия.

— В это сложно поверить, — нахмурилась воительница.

— Понимаю, — эхом произнес маг, провожая взглядом подхваченный ветром пепел, уносимый высоко в небо. — Но все равно прошу тебя помочь. Такое Зло не должно существовать. Его уничтожение наш долг. Долг перед человечеством. — Он помнил, что ему рассказывал о ней отец. И знал, на что, в случае чего, нужно давить в первую очередь. Вот и пригодились эти знания.

Король молчала, погрузившись в свои мысли. И маг мог понять её терзания. Она, наконец, получила возможность осуществить свои мечты, но её тут же обламывают, говоря, что исполнитель желаний нужно уничтожить. При этом, не приводя убедительных доказательств. Осколки чашки в Сакуре способен ощутить только тот, кто хоть что-то смыслит в магии. А таких среди слуг не было, потому Эмия и отмел эту возможность.

— Я поняла, — наконец придя к каким-то своим умозаключениям, кивнула Артурия, полностью повернувшись к Эмие. — Мастер, — тут уже Широ повернулся в ответ. — Мой долг как рыцаря искоренять зло, где бы оно ни было. — Каждое слово давалось ей с тяжестью. Она буквально вынуждала себя отказаться от исполнения своего желания ради спасения людей, ведь поверила… Словам своего призывателя. Пыталась поверить. — Если Грааль действительно проклят, то я обязана его уничтожить. — Сказанное смердело недосказанностью. Они оба это знали.

— Рад, что ты с нами, — криво улыбнулся маг. — В таком случае прошу, располагайся в доме, выбирай комнату.

— Мне не нужно спать, — тут же открестилась девушка.

— Ну… — пожал плечами Эмия. — Просто выбери, будет закреплена за тобой. В случае чего скажем, что ты моя гостья и знакома с отцом. — От таких слов на лице Артурии промелькнула тень, не оставшаяся незамеченной. — Скажу, что вы работали вместе в прошлом. В Германии, с ним и его знакомой Айрисфиль. — Схожая реакция, но более явная.

Сбитая с панталыку Сейбер не нашлась с ответом, погруженная в воспоминания. Потому, кивнув, она отправилась обратно в дом, присаживаясь в то же кресло, в котором сидела ранее, слушая рассказ мастера.

Широ остался один на один с самим собой.

— Я же просил, просто Широ…

Этот разговор помог ему кое-что понять. Эта Сейбер была той же самой, которую когда-то вызывал его отец. Все эти реакции, невидимые, если не знать, куда смотреть и как интерпретировать. Но поднимался другой вопрос: как она смогла сохранить память, если сама система призыва этого не позволяет? Возвращение в трон героев и создание новой копии личности уничтожают воспоминания. По крайней мере, об этом говорят записи Ахта, а эта старая тварь в них еще не ошиблась.

Возможна ли ошибка в призыве? Или это воздействие проклятого Грааля? Ответов на это вопросы у него не было… Да и ни к чему они, признался сам себе Эмия. Ну, помнила она прошлую войну, ну и ладно. Эти воспоминания не помогут уничтожить «главное зло». Но самое главное, чтобы они не помешали ей принимать решения в ответственный момент.

Вторая сигарета была сожжена эфиром, отправляясь в небытие. Широ вздохнул, глядя на небо, с которого на землю смотрели мириады звезд. Барьер подсказал, что Сакура с Илией уже начали «подбивать клинья» к своим слугам, ведя с теми задушевные беседы.

Что же он? Ему тоже предстоит пройти через это. И начать лучше с чего-то простого. Чая с бутербродами, например.

Ухмыльнувшись своим мыслям, Эмия открыл дверь в дом:

— Сейбер, как ты смотришь на то, чтобы подкрепиться?

http://tl.rulate.ru/book/64397/2681472